

Л. А. Герд

Пол Андерсон и его визит в Палестину в 1923 г.

Палестина под британским управлением в 1920-е гг.

В 1917 г. Палестина была оккупирована британскими войсками и вошла в число английских колоний. Британское управление было здесь временным: предполагалось, что оно продолжится до тех пор, пока страна не будет способна к самостоятельной жизни. Права и обязанности британской администрации были определены в мандате на Палестину 1922 г.; период мандата длился до 1948 г., когда было образовано государство Израиль¹.

Англичане имели большой опыт управления в колониях Азии и Африки, где они по возможности сохраняли существующие формы религиозной и общественной жизни. Однако в Палестине они столкнулись с гораздо более сложной ситуацией. Основное население страны, арабы (христиане и мусульмане), проживавшие там в течение столетий, считали ее своей территорией. Между тем уже в XIX в. в Палестину начинают переселяться со всего мира евреи, которые также считали ее своей землей. Идея «еврейского дома» руководила состоятельными представителями еврейских общин, которые настояли на принятии «декларации Бальфура» (2 ноября 1917 г.). В 1910–1920-е гг. начинается массовое переселение евреев в Палестину, преимущественно из бывшей Российской империи. Британцы на протяжении всего периода мандата с переменным успехом старались сохранять равновесие между враждующими сторонами.

Еще одним фактором, с которым пришлось иметь дело английским властям, был фактор религиозный. Уже со времен Крестовых походов христиане Европы

начинают устраивать свои церковные и благотворительные учреждения в Святой Земле. Греко-православные, сирийские, коптские, католические, а позднее и протестантские церкви, монастыри и подворья, при которых открывались больницы, приюты и школы, были разбросаны по всей Палестине. В местах, непосредственно связанных с земной жизнью Христа, шло жесткое соперничество за обладание участками земли; в XIX в. оно стало составной частью восточного вопроса, в который после 1830-х гг. вступила и Россия. Религиозное соперничество приобрело политический характер; оно дополнилось культурной конкуренцией в области археологии. Во второй половине XIX — начале XX в. создается феномен «Русской Палестины» — на средства жертвователей были куплены участки, связанные с евангельскими событиями; там строились подворья для приема паломников, церкви и монастыри. Управлением этой деятельностью, а также многотысячным русским паломничеством до 1914 г. занимались три русских учреждения: консульство в Иерусалиме, Русская духовная миссия (далее — РДМ) и Императорское Православное Палестинское общество (далее ИППО)².

Русские учреждения в Палестине в начале 1920-х гг.

С началом Первой мировой войны консульство было закрыто, служащие русских учреждений были вынуждены покинуть Палестину или отправиться в ссылку. В Иерусалиме остались лишь монахини, несколько сот не возвратившихся в Россию паломниц и духовенство. Здания РДМ и ИППО были заняты турецкими солдатами; движимое имущество было разграблено. В 1919 г. туда вернулся сотрудник ИППО Николай Романович Селезнев. Он прибыл в Палестину по поручению члена Совета общества А. А. Нератова и имел полномочия в качестве управляющего подворьями от верховного правителя А. В. Колчака. Согласно отчетам, которые Селезнев составил в 1919–1920 гг., Сергиевское подворье было занято англичанами еще в 1917 г., Елизаветинское и Николаевское подворья были отданы британским войскам, в Мариинском располагалась гражданская тюрьма³. Хотя Селезнев приехал в Палестину с разрешением от британской военной миссии юга России, он не мог добиться официального признания в должности управляющего от губернатора Иерусалима Рональда Сторрса. На протяжении нескольких лет, до своей смерти в 1925 г., Селезнев боролся за узаконение статуса ИППО и его сотрудников администрацией мандата и за право самостоятельно распоряжаться имуществом и доходами от аренды. Аналогичные усилия предпринимались начальниками РДМ и архиепископом Анастасием (Грибановским), который специально прибыл в Палестину для устройства дел миссии. Положение РДМ усложнялось еще тем, что, в отличие от ИППО, она имела большие долги, частью унаследованные еще с дореволюционных времен, а частью сделанные во время войны. Сотрудники русских учреждений, духовенство, монахини и паломницы, не будучи в состоянии самостоятельно зарабатывать на жизнь и не получавшие доходов из России, зачастую находились на грани голода⁴.

Британская администрация в 1920 г. приняла решение о сдаче в аренду пустующих помещений РДМ и ИППО, правда, по заниженной цене. На вырученные деньги производился ремонт зданий и осуществлялось содержание русской колонии. Поначалу деньги русским передавались через испанского консула Пабло Жорьетта, который еще во время войны выполнял функции временного управляющего имуществами, а впоследствии уже непосредственно британскими управляющими. Оба русских учреждения, над которыми была установлена опека, на протяжении многих лет тщетно доказывали свои права на владение и самостоятельное распоряжение имуществами. Англичане их юридических прав не признавали и сами принимали решения о перераспределении доходов с имущества⁵.

В 1920 г. Высшее церковное управление назначило временно исполняющим обязанности начальника РДМ иеромонаха Мелетия (Розова), который фактически уже управлял миссией. 13 апреля 1921 г. Управление направило в Иерусалим архиепископа Анастасия (Грибановского) для урегулирования ее имущественного и материального положения. Архиепископ Анастасий приезжал в Иерусалим сначала в мае, затем в сентябре 1921 г. и констатировал ее бедственное положение. В результате его усилий многие участки РДМ (прежде числившиеся за архимандритом Леонидом (Сенцовым)) в течение 1922 г. были официально закреплены за миссией. Единственную статью дохода РДМ составляла арендная плата, которой было явно недостаточно для содержания нескольких сот человек. 8 августа 1923 г. был составлен проект еще одного договора аренды РДМ на участок земли для застройки по Яффской улице⁶; разрешение на эту сделку было дано властями мандата много лет спустя. Палестинское общество оказалось в лучшем положении: оно не имело долгов, и арендной платы в целом хватало для скромного содержания его сотрудников. В течение ряда лет ИППО выделяло РДМ ежегодную сумму для пожилых паломниц, оставшихся в Палестине после Первой мировой войны. Оно также давало РДМ деньги в долг, которые та не могла выплатить. Последнее обстоятельство вызывало трения в их отношениях: в ноябре 1923 г. А. А. Ширинский-Шихматов требовал, чтобы имущество РДМ было заложено в счет будущих кредитов. К началу 1930-х гг. конфликты между миссией и ИППО постоянно возрастали. Поскольку ИППО отказывалось выдавать РДМ необходимые ей суммы, власти мандата приняли решение о перераспределении финансов обоих русских учреждений с изъятием денег у Общества⁷.

В феврале — июне 1923 г. была произведена ревизия финансов РДМ в связи с назначением нового начальника, иеромонаха Иеронима (Чернова). Для осуществления ревизии митрополит Антоний (Храповицкий) делегировал епископа Аполлинария (Кошевого). Выявленные в ходе проверки ошибки в ведении приходо-расходных книг не могли существенно изменить материального положения РДМ: угроза продажи ее имуществ с молотка нависала постоянно, вплоть до установления окончательной опеки британской администрации над русскими учреждениями в 1926 г.⁸

Миссия в Палестину Пола Андерсона и Дональда Лоури

После окончания Первой мировой войны в Палестину возобновились паломнические и туристические поездки из Европы и США. Летом 1923 г. туда отправились два молодых американца, Пол Андерсон и Дональд Лоури; оба были сотрудниками Ассоциации молодых христиан (Young Men's Christian Association, сокр. YMCA⁹).

Пол Андерсон (1894–1985), активный член Нью-Йоркской организации YMCA (основана в 1852 г.), стал одним из самых видных ее деятелей в XX в.; вся его судьба была связана с Россией и русской культурой¹⁰. Именно Американский союз молодых людей был инициатором создания YMCA в России в 1900 г., организации спортзалов и читален, занятий по изучению Библии и основания Русского студенческого христианского движения (далее — РСХД). Гибкость в отношении православия и вместе с тем интерес к нему и к русской культуре со стороны американских членов YMCA привели к тесным контактам и сотрудничеству, продолжавшемуся десятилетиями. В 1917 г. Андерсон был приглашен в Россию в качестве секретаря Джона Мотта, лидера международной YMCA, который в то время вел переговоры с церковными деятелями Петрограда и Временным правительством о перспективах работы в России (Мотт был участником американской дипломатической миссии в России весной и летом 1917 г.). Андерсон, прибыв с миссией 12 июня 1917 г., остался в Петрограде после ее отъезда и помогал в организации помощи военнопленным. В России его стали называть Павел Францевич. В августе 1918 г. большинство сотрудников YMCA покинули Россию через Финляндию. Андерсон же по поручению Этана Колтона, старшего секретаря русского направления, остался в Москве единственным иностранным представителем организации и продолжил руководство ее российскими сотрудниками. 17 сентября 1918 г. он был арестован ВЧК и помещен в заключение на Лубянке; вскоре он был освобожден, и 4 октября 1918 г. покинул Россию.

Дальнейшая жизнь и деятельность Пола Андерсона связана с русской эмиграцией. В 1920–1924 гг. он жил в Берлине, где работал директором заочной школы-программы, разработанной для помощи в образовании русским эмигрантам; стоял у истоков издательства «YMCA Press», участвовал в организации Религиозно-философской академии, поддерживал развитие РСХД. Впоследствии, с изменением экономической и политической ситуации в Германии, вместе со многими русскими эмигрантами Андерсон переехал в Париж, где продолжил свою деятельность в тесном сотрудничестве со Свято-Сергиевским богословским институтом¹¹.

В свете этих обстоятельств поездка Андерсона в Палестину летом 1923 г. представляется не обычным паломничеством. Именно в Берлине находился в те годы Совет ИППО во главе с А. А. Ширинским-Шихматовым, с которым Андерсон, несомненно, поддерживал контакты. Не менее ревностным защитником Русской церкви и русских эмигрантов был и спутник Андерсона Дональд

Лоури, который в годы Первой мировой войны также ездил в Россию и участвовал в деле помощи военнопленным. В 1923 г. он выпустил книгу «Свет России»¹². Встает вопрос: почему поездка была совершена именно летом 1923 г.?

16 марта 1921 г. было заключено торговое соглашение Советской России с Великобританией, которым *de facto* признавалось существование Советского государства¹³. В нем шла речь только о британской собственности в России и российской в Великобритании (ст. 10). Вопрос о российских имуществах в Палестине возник годом позже. В мае 1923 г. в советско-английских отношениях возник кризис: 2 мая британский представитель в Москве Р. Ходжсон подал правительству меморандум с требованиями, в числе которых было прекращение преследований священнослужителей на территории СССР и выплата компенсаций семьям британских подданных, пострадавших во время Гражданской войны. Для вручения ответной ноты Чичерина (от 11 мая) и для переговоров в Лондон отправился Л. Б. Красин. Его встреча с министром иностранных дел Дж. Керзоном осталась практически безрезультатной: советский представитель обещал, что его правительство не будет предпринимать действий, которые могут расцениваться Великобританией как враждебные¹⁴. Вдогонку 18 мая 1923 г. Красин передал британскому МИД ноту с требованием передать СССР имущество бывших русских учреждений в Палестине¹⁵.

Это заявление вызвало большое беспокойство в среде русской эмиграции. Права собственности на русские имущества, с их точки зрения, несомненно принадлежали Русской церкви в изгнании, РДМ и зарубежному ППО с штаб-квартирой в Берлине. Поскольку британцы не спешили с признанием русских обществ, то существовала опасность, что имущества могут быть переданы СССР¹⁶. Советская сторона утверждала следующее: ИППО и РДМ как церковные организации были упразднены декретом Советской власти от 1918 г. об отделении Церкви от государства, а СССР являлся правопреемником царского правительства¹⁷. В ноте Красина выражались опасения, что имущества могут быть распроданы. Дальнейшие годы прошли в бесконечных спорах, в ходе которых британское правительство выбрало безопасную для себя конквистаторскую линию: в ожидании более определенной политической ситуации (напомним, что советская власть рассматривалась им как временная до середины 1940-х гг.), оно постаралось максимально откладывать дело, не предпринимать никаких решительных действий и выступать хранителем собственности. Формальной причиной для отказа советской стороне было несоответствие религиозно-благотворительных задач русских учреждений атеистическому характеру большевистского государства. Эмигрантским же организациям англичане отказывали, так как в их глазах они не имели юридического статуса. В течение 1923–1926 гг. британцы поставили дело о русских имуществах на строго юридическую основу и далее управляли ими согласно принятому Указу о русских имуществах. Следует отдать властям мандата справедливость, имущества были не только почти полностью сохранены, но к концу 1930-х гг. освобождены от долгов.

Отчет П. Андерсона Этану Колтону о поездке в Палестину летом 1923 г. был написан в сентябре того же года¹⁸. Он показывает, что Андерсон поехал в Св. Землю по поручению Колтона, в согласовании с берлинским Советом ИППО. Сведения о положении русских учреждений были получены Андерсоном «в результате многочисленных разговоров с г-ном Селезневым» и являются отражением взгляда Селезнева на положение дел. Нет свидетельств, чтобы Андерсон вел переговоры с руководством РДМ. После получения ноты Красина британские власти потребовали от Селезнева документов, подтверждающих права ИППО на имущества, которые тот заведомо не мог представить, так как архивы Общества остались в России (эмигранты считали их утраченными, хотя они сохранялись в составе перевезенных в Москву фондов Министерства иностранных дел). Андерсон с удовлетворением говорит о встрече с русской колонией и теплом приеме, который был ему оказан. Размеры русских подворий произвели на него большое впечатление. Селезнев представил ему проблемы ИППО и попросил о содействии. Уже после отъезда Андерсона, в сентябре 1923 г. он отправился в Европу, чтобы заручиться поддержкой русских эмигрантов и получить от них максимальное количество документов¹⁹. Селезнев побывал в Берлине, Париже и Лондоне, где встречался с людьми разных направлений, которые были готовы помогать Обществу. В Лондоне он договорился с юристом В. Р. Айдельсоном, чтобы тот представлял интересы ИППО перед британскими властями.

В своем отчете Андерсон затрагивает деликатный вопрос о сионистских симпатиях палестинского правительства. Вслед за Селезневом он высказывает опасения, что «сионизм пользуется очень сильной поддержкой у правительства, и потому нетрудно будет представить себе еврейско-советское соглашение просто для перевода прав на евреев, в составе правительства, или вне его, которые получают выгоду от сделки». Известно, что многие колониальные администраторы Палестины не разделяли идеи сионизма. Некоторые британские аристократы и высшее англиканское духовенство сомневались в том, что Герберт Сэмюэль, открыто исповедующий иудаизм, может занимать пост верховного комиссара.

Отчет Андерсона был частным письмом и не предназначался для британского МИД или Министерства колоний. В заключение своего отчета Андерсон предлагал Колтону ознакомиться с его содержанием кентерберийского архиепископа в надежде, что тот окажет содействие русским религиозным учреждениям. Архиепископ Рэндал Дэвидсон уже не в первый раз получал просьбы подобного рода. В феврале 1921 г. в Палестину были привезены для погребения останки вел. кн. Елизаветы Федоровны (до 1917 г. председателя ИППО), и по этому случаю туда прибыла из Англии ее сестра Виктория. В Иерусалиме она встречалась с Н. Р. Селезневом, а по возвращении в течение нескольких месяцев вела переписку с архиепископом Дэвидсоном и У. Черчиллем, пытаясь помочь ИППО²⁰.

Итак, по просьбе Андерсона Колтон переслал его письмо Джорджу Беллу, капеллану кентерберийского архиепископа Рэндала Дэвидсона. Тот, в свою очередь, поделился отчетом со своим хорошим знакомым, секретарем МИД Дж. Шакбургом. Неосторожная и, более того, безответственная фраза о возможности соглашения с советскими властями в корыстных целях сразу привлекла внимание Шакбурга, который усомнился в том, что палестинское правительство будет предпринимать какие-либо шаги без одобрения из Лондона; кроме того, никаких доказательств того, чтобы велись подобные переговоры, не имелось²¹. Далее случилось нечто непредсказуемое: письмо Андерсона попало в руки верховному комиссару Герберту Сэмюэлю. Неудивительно, что отчет, который из частного письма неожиданно стал официальным донесением и оказался в руках Сэмюэля, вызвал у последнего бурю негодования. Его, высокопоставленного администратора его величества, обвиняют в коррупции! «Я могу рассматривать такое предположение, сделанное без малейшего повода или свидетельства в его пользу, не иначе как тяжкое оскорбление чести моей администрации, и я склонен задуматься о том, возможно ли с юридической точки зрения скорее возбудить против г-на Андерсона дело о клевете, чем заниматься детальным изучением его обвинений», — писал он госсекретарю по делам колоний Виктору Кэвендишу²². Чтобы избежать скандала и судебного разбирательства, вину взял на себя секретарь МИД Дж. Шакбург, который попросил у верховного комиссара прощения за произошедшее недоразумение²³. Сэмюэль решил не раздувать конфликта и пообещал забыть «чудовищное письмо» Андерсона²⁴.

Имущества Палестинского общества после 1923 г.

Поездка П. Андерсона и Д. Лоури не принесла ИППО никакой пользы, скорее усугубила недоверие верховного комиссара к русскому управляющему. Селезнев вернулся из поездки по Европе, заручившись пачкой документов, среди которых самым весомым было пространное заключение известного юриста из русских эмигрантов Бориса Эмилиевича Нольде о правомочности зарубежного Палестинского общества (1 октября 1923 г.)²⁵. Кроме того, он написал пространный меморандум о состоянии ИППО²⁶, представил список имуществ²⁷, а также доверенности от А. А. Ширина-Шихматова и бывшего консула в Египте А. Смирнова. Ни один из этих документов не имел влияния на дальнейшие решения администрации мандата.

Борьба эмигрантских учреждений за самостоятельное управление своими имуществами была обречена на неудачу. По мнению одного из авторитетных юристов британского Министерства колоний, Антона Бертрама (который, кстати, в те же годы был экспертом в комиссии по делам Иерусалимского патриархата), «Российское Палестинское общество является искусственным юридическим лицом <...> иностранные корпорации в других странах должны получать признание со стороны Лиги Наций. Если корпорация была распущена в своей

стране, она перестает существовать и за ее пределами. Она не будет иметь юридического статуса в делах другой страны, и все имущества, которые прежде ей принадлежали и находятся в другой стране, не будут иметь владельца». Следовательно, продолжал Бертрам, «покупатель собственности у такого лица рискует остаться без документов на покупку»²⁸

По итогам представленных Селезневым в конце октября документов Г. Сэмюэль отправил в Министерство по делам колоний подробное изложение, в котором представил свою точку зрения. Он находил вполне удобным, чтобы до времени деньги от аренды русских обществ передавались русским учреждениям через испанского консула, так как это избавляло администрацию мандата от лишних хлопот. Н. Р. Селезнев в его глазах не имел никакого официального статуса, так как он действовал по доверенности от А. А. Ширинского-Шихматова (председателя непризнанного англичанами ИППО) и бывшего царского консула в Египте А. Смирнова, который также не мог рассматриваться как официальное лицо. «Гражданская администрация до сих пор отказывает г-ну Селезневу или любому другому лицу, претендующему быть представителем Православного Палестинского общества или Духовной миссии, в праве заниматься или распоряжаться имуществами общества», — писал Сэмюэль²⁹. Пока оба британских министерства обсуждали текст ответа на советскую ноту, верховному комиссару была дана инструкция не регистрировать никаких сделок с русскими имуществами. «Я согласен, что Вы должны предпринять необходимые шаги, чтобы не допустить эти лица до распоряжения недвижимыми имуществами, зарегистрированными на имя обществ или лиц, которые владеют ими от лица обществ», — говорилось в ответной инструкции Сэмюэлю от министра по делам колоний Виктора Кэвендиша³⁰.

Установление официальных отношений между Великобританией и СССР в начале 1924 г. еще более укрепило британские министерства в их позиции. Хотя правительство мандата формально давало возможность претендентам на собственность заявлять о своих правах в суде, по сути, были приняты все меры, чтобы они ее не получили. Для того чтобы лишний раз обезопасить себя и пресечь потенциальное влияние на палестинский суд со стороны просоветских элементов в Палестине, британские власти приняли решение об изъятии дел о русских имуществам из компетенции палестинского суда. Эта мера, впрочем, оказалась излишней: Советское правительство хорошо понимало ситуацию и даже не пыталось начинать дорогостоящие судебные процессы. До начала 1940-х гг. советские представители, несмотря на многочисленные настойчивые просьбы, не были допущены на территорию Палестины. Англичане опасались, что когда-нибудь им придется передать имущества правительству в России (независимо от того, каким оно будет) и держать формальный ответ за их сохранность. Решительные действия в пользу передачи прав на собственность эмигрантским учреждениям (во избежание перехода их «в советские руки») были предприняты властями мандата только весной 1948 г., но они ока-

зались запоздалыми³¹. Результатом британского управления было, во-первых, сохранение русских имуществ от продажи или конфискации, и, во-вторых, сохранение части собственности за русскими заграничными учреждениями.

- ¹ *Louis R. Wm., Stookey R. W.* The End of the Palestine Mandate. Ostin: University of Texas Press, 1986; *Mazza R.* Jerusalem. From the Ottomans to the British. London; New York: I. B. Tauris Publishers, 2009; *Luxenberg A. X.* The Palestine Mandate and the Creation of Israel, 1920–1949. Broomal: Mason Crest Publishers, 2014; *Hyamson A. M.* Palestine under the Mandate, 1920–1948. London: Routledge, 2022. Подробнее обзор историографии по периоду мандата см.: *Герд Л. А.* Положение христиан в Святой Земле во время Первой мировой войны и в период Британского мандата // Православный Палестинский сборник. 2023. Вып. 121. С. 108–131.
- ² *Staurou T. G.* Russian Interests in Palestine, 1882–1914. Thessalonike, 1963; *Hopwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxford: Clarendon Press, 1969; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I–II / Изд. подг. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000; *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1–3. М.: Индрик, 2017–2020; *Юшманов Н. В.* 1) Российские учреждения в Палестине и Сирии перед началом войны с Турцией // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1914. Т. 25. С. 436–464; 2) Русские учреждения в Палестине и Сирии во время войны с Турцией // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1915. Т. 26. С. 147, 181, 373–408; 1916. С. 267–288.
- ³ *Сафонов Д. В.* Русские люди и русское имущество в документах управляющего подворьями Православного Палестинского Общества в Иерусалиме (1919–1925 г.) // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 4. С. 16–20.
- ⁴ *Сафонов Д. В.* 1) Деятельность Н. Р. Селезнева в документах Государственного архива Израиля // Иерусалимский вестник Императорского Православного Палестинского общества. 2014. Вып. 3–4. Иерусалим, 2013. С. 113–216; 2) Русские люди и русское имущество на Святой Земле в документах управляющего подворьями Православного Палестинского Общества в Иерусалиме (1919–1925 г.) // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 4. С. 4–84; *Урясов М. Н.* Управляющие подворьями Православного Палестинского общества в Иерусалиме с 1919 по 1951 год // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5, № 2. С. 145–154; *Герд Л. А.* Русские имущества в Палестине в 1920-е годы (по материалам британских архивов) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4 (40). С. 82–96.
- ⁵ *Герд Л. А.* Русские имущества в Палестине в 1920-е годы; *Баталден С.* Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Палестинский сборник. 1993. № 32 (95). С. 3–7.
- ⁶ The National Archives of Great Britain, Colonial Office (далее – CO) 733/118, f. 490–491. Копия.
- ⁷ В 1932 г. в Указ об управлении русскими имуществами (от 1926 г.) была внесена поправка, дающая право британским администраторам использовать средства одного русского учреждения в пользу другого (CO 733/212/12, f. 18–19).
- ⁸ *Сафонов Д.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в 1921–1923 гг. (по новым документам из архива Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле (США)) // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 519–595.
- ⁹ YMCA была основана в 1844 г. английским филантропом Джорджем Вильямсом (1821–1905). Целью общества было укрепление и развитие нравственных принципов молодежи

на основании христианства. Вскоре у общества появились организации не только в Англии, но и в США, Канаде и в Париже. В 1855 г. на Всемирном конгрессе в Париже были выработаны основные принципы деятельности ассоциации. В России YMCA была основана в 1900 г. (Общество нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк»). В Совет общества входили многие литераторы, ученые, общественные деятели. В годы Первой мировой войны общество осуществляло уход за ранеными, помощь беженцам и военнопленным. В России оно было запрещено в 1918 г. и продолжило свою деятельность в среде русских эмигрантов.

- ¹⁰ Алексеева И. А. История всемирного христианского молодежного движения в России. М.: АИРО-XXI, 2007; Miller M. L. The American YMCA and Russian Culture: the Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940. Lanham: Lexington Books, 2013; Миллер М. Л. Пол Б. Андерсон, американский ХСМЛ и русские православные, 1900–1940 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2016. Вып. 1. С. 42–51; Miller M. L. Paul B. Anderson: Advocate for Russian Christians During the Era of Soviet Power (в печати).
- ¹¹ Миллер М. Л. Пол Б. Андерсон, американский ХСМЛ и русские православные. С. 44–45.
- ¹² Lowrie D. A. The Light of Russia. An Introduction to the Russian Church. Prague: YMCA Press, 1923. Впоследствии Лоури, как и Андерсон, работал в среде русских эмигрантов, а в 1946–1952 гг. возглавлял издательство «YMCA Press».
- ¹³ История внешней политики СССР. 1917–1985 / Под ред. А. А. Громько, Б. Н. Пономарева. Т. 1. М.: Наука, 1986. С. 123–126.
- ¹⁴ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 177–178; Сергеев С. Ю. Ультиматум Керзона Советской России 1923 г.: новая интерпретация // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2015. С. 97–105.
- ¹⁵ L. Krassin – G. Curzon, LK/5841, 18 мая 1923 г. // The National Archives of Great Britain, Public Records Office, Foreign Office (далее – FO) 371/9370, f. 141–143, оригинал.
- ¹⁶ Глава Синода Епископов Русской Православной Церкви за Границей (РПЦЗ) митрополит Антоний (Храповицкий) немедленно отправил письмо премьер-министру Стэнли Болдуину (19 июля 1923 г. // FO 371/9370, f. 162–162v., оригинал). Немногом позже за права обоих русских обществ заступился митрополит Евлогий (Георгиевский). Митрополит Евлогий Георгиевский – архиепископу Р. Дэвидсону, 19 сентября 1923 (СО 733/59, f. 610–611, оригинал на бланке. FO 371/9370, f. 199–200, копия).
- ¹⁷ Палестинское общество, переставшее быть «Императорским» и «Православным», боролось за свое существование в советском государстве до начала 1930-х гг., но в международных переговорах оно просто игнорировалось. Эмигрантским организациям, которые знали о его существовании и поддерживали контакты с некоторыми членами, было выгодно считать его креатурой большевиков и также игнорировать (Герд Л. А. Императорское Православное Палестинское общество в 1910–1920-е годы // Православный Палестинский сборник. 2022. Т. 120. С. 103–125).
- ¹⁸ P. Anderson – E. T. Colton, 12 сентября 1923 г. // Lambeth Palace Library. R. T. Davidson. Vol. 477, f. 180–181.
- ¹⁹ Сафонов Д. В. Поездка Н. Р. Селезнева в 1923 г. в Европу // Иерусалимский вестник Императорского Православного Палестинского общества. 2012. Вып. 2. Иерусалим, 2012. С. 175–186.
- ²⁰ Герд Л. А. Маркиза Виктория Милфордхэвен и Православное Палестинское Общество. По материалам переписки (1921–1923) // Православный Палестинский сборник. 2023. Вып. 122. С. 72–91.
- ²¹ J. Shuckburg – G. Bell, 26 октября 1923 г. // СО 733/59, f. 623–624. Отпуск; G. Bell – J. Shuckburg, 31 октября 1923 г. // СО 733/59, f. 625. Оригинал.
- ²² H. Samuel – V. Savendish, 9 ноября 1923 г. // СО 733/51, f. 32–33. Оригинал.
- ²³ J. Shuckburgh – H. Samuel, 6 декабря 1923 г. // СО 733/51, f. 36–37. Отпуск.
- ²⁴ H. Samuel – J. Shuckburgh, 14 декабря 1923 г. // СО 733/51, f. 40. Оригинал.
- ²⁵ Оригинал, заверенный российским эмигрантским консульством в Париже // FO 371/10491 N, f. 208–218; копии: СО 733/51, f. 310–319; СО 733/62, f. 300–310.

- ²⁶ СО 733/62, f. 31–32. Оригинал.
- ²⁷ СО 733/62, f. 336–338. Оригинал. По всей видимости, такой же список был вручен и П. Андерсону.
- ²⁸ A. Bertram — H. Young, 24 августа 1923 г. // СО 733/56, f. 72–75. Оригинал.
- ²⁹ Выдержки из отчета Г. Сэмюэля № 965. 26 октября 1923 г. // СО 733/80, f. 20–29. Полный текст отчета: H. Samuel — V. Cavendish, Earl of Devonshire // СО 733/50, f. 403–413. Оригинал.
- ³⁰ СО 733/80, f. 29.
- ³¹ Телеграмма А. Каннингама 1 апреля 1948 г. // СО 733/490/2. Копия.

References

- ALEXEEVA, I. A. *Istoriya vsemirnogo khristianskogo molodezhnogo dvizheniya v Rossii* [The History of the World Christian Youth Movement in Russia. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI, 2007.
- BATALDEN, S. Sud'ba russkogo zemlevladieniya v Ierusalime vo vremena Palestinskogo mandata [The Fate of the Russian Land Ownership in Jerusalem During the Mandate for Palestine. In Russ.]. In *Palestinskii Sbornik*, 1993. No. 32 (95), pp. 3–7.
- GERD, L. A. Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo v 1910–1920e gody [The Imperial Orthodox Palestine Society in the 1910–1920s. In Russ.]. In *Pravoslavnyi Palestinskii Sbornik*. 2022. Vol. 120, pp. 103–125.
- GERD, L. A. Markiza Victoriya Milfordhaven i Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo. Po materialam perepiski (1921–1923) [The Marquess Victoria Milford Haven and the Orthodox Palestine Society (Based on Her Correspondence, 1921–1923). In Russ.]. In *Pravoslavnyi Palestinskii Sbornik*. 2023. Vol. 122, pp. 72–91.
- GERD, L. A. Russkie imushchestva v Palestine v 1920e gody (po materialam britanskikh arkhivov) [The Russian Properties in Palestine in the 1920s (Based on British Archives). In Russ.]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2023. No 4 (40), pp. 82–96.
- GUSKOVA, D. M. YMCA v Rossii: istoriya i nastoiashchee [YMCA in Russia: Past and Present. In Russ.]. In *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2006. No 1–2, pp. 159–175.
- HOPWOOD, D. *The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East*. Oxford: Clarendon Press, 1969.
- HYAMSON ALBERT, M. *Palestine under the Mandate, 1920–1948*. Taylor & Francis, 2022.
- LISOVOI, N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Sviatoi Zemle I na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX vv.* [Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and the Near East in the 19th and the Beginning of the 20th Century. In Russ.]. Moscow, Indrik, 2006.
- LOUIS, R. WM., STOOKEY, R. W. (Eds.) *The End of the Palestine Mandate*. University of Texas Press, 1986.
- LOWRIE, D. A. *The Light of Russia. An Introduction to the Russian Church*. Prague, YMCA Press, 1923.
- LUXENBERG, A. X. *The Palestine Mandate and the Creation of Israel, 1920–1949*. Broomal, PA, Mason Crest Publishers, 2014.
- MAZZA, R. *Jerusalem. From the Ottomans to the British*. London — New York: I. B. Tauris Publishers, 2009.
- MILLER, M. L. *The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940*. Lanham, Maryland, Lexington Books, 2013.
- MILLER, M. L. *Paul B. Anderson: Advocate for Russian Christians During the Era of Soviet Power* (forthcoming).
- MILLER, M. L. Paul B. Anderson, amerikanskii HSML i russkie pravoslavnye, 1900–1940 [Paul B. Anderson, the American YMCA and the Russian Orthodox. In Russ.]. In *Vestnik SPbGU. Ser. 2*. 2016. No 1, pp. 42–51.
- SAFONOV, D. Russkaya Dukhovnaya Missiya v Ierusalime v 1921–1923 gg. (po novym documentam iz arkhiva Svyato-Troitskoi seminarii v Jordanville (USA)) [The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in 1921–1923 (Based on New Documents from the Archives of St. Trinity Seminary in Jordanville (the USA)). In Russ.]. In *Sretenskii Sbornik*. 2010. Vol. 2, pp. 519–595.

SAFONOV, D. Poezdka N. R. Selezneva v 1923 g. v Evropu [The Voyage of N. R. Seleznev to Europe in 1923. In Russ.]. In *Ierusalimskii Vestnik Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva*. 2012. Vol. 2. Jerusalem, 2012. P. 175–186.

SAFONOV, D. Dejatel'nost' N. R. Selezneva v documentakh Gosudarstvennogo arkhiva Izrail'a [The activities of N. R. Selznev After the Documents from the State Archives of Israel. In Russ.]. In *Ierusalimskii Vestnik Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva*. 2014. Vol. 3–4. Jerusalem, 2013. P. 113–216.

SAFONOV, D. V. Russkie lyudi i russkoe imushchestvo na Svyatoi Zemle v documentakh upravlyayushchego podvor'yami Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva v Ierusalime (1919–1925) [The Russians and the Russian Properties in the Holy Land After the Documents of the Administrator of the Dependencies of the Orthodox Palestine Society in Jerusalem (1919–1925). In Russ.]. In *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*. 2017. No 4, pp. 4–84.

STAUROU, T. G. *Russian Interests in Palestine, 1882–1914. A study of Religious and Educational Enterprise*. Thessalonike, Institute for Balkan Studies, 1963.

URIASOV, M. N. Upravlyayushchie podvor'yami Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva v Ierusalime s 1919 po 1951 gody [The Administrators of the Dependencies of the Orthodox Palestine Society in Jerusalem from 1919 to 1951. In Russ.]. In *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*. 2021. Vol. 5. No 2, pp. 145–154.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Л. А. Герд. Пол Андерсон и его визит в Палестину в 1923 г. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 133–145

Аннотация: Имущества русских учреждений в Святой Земле, принадлежавшие до Первой мировой войны российскому правительству, Императорскому Православному Палестинскому обществу и Русской Духовной миссии, в период британского управления (1917–1948 гг.) стали объектом непрерывных споров. На них претендовали эмигрантские организации (зарубежное Палестинское общество и духовная миссия, подчинявшаяся РПЦЗ), а также советское правительство. Власти мандата взяли на себя опеку над имуществами: они сдали их внаем и употребляли деньги на содержание русской колонии Иерусалима и ремонт зданий. Находясь между противоборствующими сторонами, англичане поставили дело на прочную юридическую основу и не допустили до управления имуществами ни советских представителей, ни русских эмигрантов. Переписка о визите в Палестину летом 1923 г. деятеля русского зарубежья и Ассоциации христианской молодежи Пола Андерсона открывает еще одну малоизвестную страницу в непростых отношениях Палестинского общества с британской администрацией. Документы о визите Андерсона важны для истории зарубежного Палестинского общества и свидетельствуют о его контактах в 1920-е гг. Они органично дополняют череду попыток восстановить юридический статус Общества в Палестине, которые предпринимались на протяжении всего действия британского мандата.

Ключевые слова: Православное Палестинское общество, Святая Земля, британский мандат, русские имущества в Палестине, русская эмиграция, ИМКА.

FOR CITATION

L. A. Gerd. Paul Anderson and his visit to Palestine in 1923 // Petersburg historical journal, no. 1, 2025, pp. 133–145

Abstract: The properties of the Russian institutions in the Holy Land before the First World War belonged to the Russian Government, The Imperial Orthodox Palestine Society and the Russian Ecclesiastical Mission. During the British administration of Palestine (1917–1948) they were a subject of endless discussions. Both the Russian emigrant organizations (the Palestine Society abroad and the Ecclesiastical Mission, subject to the Russian Orthodox Church Abroad) on one side, and the Soviet Government on the other side pretended to be legal owners of the properties. The administration of the mandate took the responsibility over the Russian properties, rented them out and used the money for supporting the Russians in Jerusalem and for maintenance of the buildings. The British authorities put the issue on a solid law base and did not admit to the administration either the Soviet representatives, or the Russian emigrants. The correspondence about the visit to Palestine in

Summer 1923 of Paul Anderson, member of the Young Christian men's organization, famous for his activities among the Russian emigrants, contributes to the picture of the complicated relations between the Palestine Society and the British administration. The documents on Anderson's visit are of primary importance for the history of the Palestine Society abroad and its contacts in the 1920s. They are a logical supplement to the series of attempts of the Society to restore its legal status in Palestine, which it undertook during the whole period of the British Mandate.

Key words: Orthodox Palestine Society, The Holy Land, the British Mandate, Russian properties in Palestine, Russian emigration, YMCA.

Автор: **Герд, Лора Александровна** — д. и. н., ведущий научный сотрудник Отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Gerd, Lora Aleksandrovna** — Dr. in History, Leading Researcher, Department of General History, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: loragerd@gmail.com